

Головная боль российской "элиты"

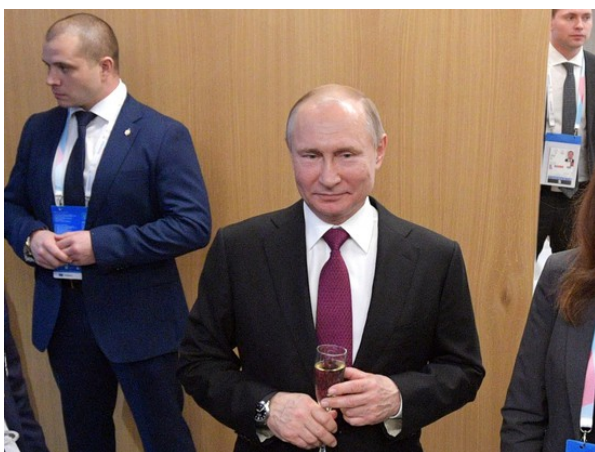
Чем ближе к окончанию полномочий президента В.В. Путина, тем чаще в СМИ встречаются мнения и рассуждения о его будущем и будущем России после 2024 года. Ниже приведём одно из таких рассуждений – статью газеты «МК» ([«Конец эпохи Путина: как это будет»](#) от 14.03.2019г.), которая набрала большое количество просмотров в Интернете. Статья отражает страхи, чаяния и опасения нынешней российской "элиты" и является попыткой "элиты" разглядеть своё постпутинское будущее, потому что уход В.Путина с поста президента означает для них неопределённость. В отношении простого народа статья констатирует очевидное – легче не будет и на "элиту" надеяться нечего! В статье за скобками остаётся много умолчаний, которые автор, сознательно или нет, не раскрывает. Несмотря на это считаем статью интересной и предлагаем посетителям сайта КПЕ.РУ самостоятельно изучить её и сделать выводы. Выделенный **жирным** шрифтом текст – выделен нами. Краткий комментарий приводим в конце.

ИАС

Конец эпохи Путина: как это будет

Путеводитель по будущей смене власти в России

Вскоре после избрания Дмитрия Медведева президентом России весной 2008 года несколько десятков человек из высшего руководства страны собрались на неформальный фуршет в Большом Кремлевском дворце. Желая сделать приятное и старому, и новому начальнику, один из присутствующих высказался в том духе, что как же теперь хорошо: у нас целых два президента! Но попытка польстить засчитана не была. Как рассказал мне свидетель этой сцены, уходящий глава государства Владимир Путин отчеканил металлическим голосом: *«Президент в России может быть только один!»*.

фото: AP

Чем ближе к нам срок окончания новых путинских президентских полномочий в 2024 году, тем сильнее становится уверенность многих представителей российской политической элиты, что ВВП никуда не уйдёт.

В головах наших чиновников и бизнес-воротил просто не укладывается мысль о том, что с властью можно просто взять и расстаться. Все уверены, что накануне следующих президентских выборов Кремль обязательно

придумает некий хитрый трюк вроде парламентской республики, введения в стране системы коллегиального управления на базе Госсовета или объединения с Белоруссией. Но вот стоит ли воспринимать «коллективную мудрость» российской политической элиты как истину в последней инстанции?

Моё общение с экспертами и членами ближнего круга Путина подтолкнуло меня к неожиданному выводу: **ничего под себя в 2024 году ВВП подстраивать не будет.** С наибольшей вероятностью смена власти в России пройдёт в точном соответствии со схемой, прописанной в нынешней Конституции.

Но это не означает, что пересменка в Кремле будет для страны «лёгкой прогулкой». Даже при самом благоприятном развитии событий процесс, который специалисты называ-

ют «транзитом власти», обернётся для России тяжёлой, нервной и совершенно непредсказуемой политической драмой — драмой, в которой Путин обречён сыграть ключевую роль.

В мемуарах известного лондонского политического журналиста прошлого века Артура Батлера я наткнулся на следующую занимательную историю из жизни члена британского парламента Артура Пальмера.

Инженер по профессии, Артур Пальмер был избран в парламент в 1945 году и быстро завоевал репутацию блестящего специалиста во всем, что касается вопросов энергетики и отопления. Коллеги, включая министров, охотно обращались к нему за советом. Только предложений войти в состав правительства самому Пальмеру всё никак не поступало. Но вот однажды час его настал.

Артура Пальмера разыскал личный секретарь премьер-министра и сообщил, что босс хочет его видеть прямо сейчас. Пребывая в состоянии радостного предвкушения, парламентарий вошёл в кабинет премьера и услышал от занимавшего эту должность Клемента Эттли: «Ах, Пальмер, рад, что вы смогли прийти. У меня тут сломалась батарея отопления, и никто не может её починить. Вы сможете помочь?». Помочь премьеру Артур Пальмер смог — но вот министром он так и не стал.

Приступив к разработке темы «проблемы 2024 года», я на первых порах ощущал себя Артуром Пальмером в кабинете премьера Эттли. Я ожидал услышать от своих собеседников подтверждение важности поднятой мной темы, но вместо этого наткнулся на вежливое недоумение. Мол, не бежите ли вы, батенька, впереди паровоза? И не зайти ли вам лучше чуть позже — годика эдак через два-три?

«Никакие варианты транзита власти сейчас не рассматриваются», — услышал я в высоком кремлёвском кабинете.

«Темы «проблемы 2024 года» в российском общественном сознании сейчас нет вообще», — сказал мне генеральный директор социологической службы ВЦИОМ Валерий Федоров. — **Граждане страны сейчас озабочены более актуальными темами в виде «наследства» пенсионной реформы и пришедшего ко всем понимания того, что значимого экономического роста нет и в ближайшее время не будет».**

Полностью соглашаясь со всем вышесказанным, я, тем не менее, делаю это с большой оговоркой. Отсутствующая в нашем общественном сознании **тема транзита власти** мощно присутствует в нашей подкорке. И не просто присутствует — она **незаметно отравляет нам жизнь**, сужает горизонт планирования и является одной из неосознанных, но самых важных причин нынешнего плохого социального самочувствия страны. Причём касается это всех: и тех, кто по-прежнему поддерживает Путина, и тех, кто к нему равнодушен. И даже тех, кто является носителем оппозиционных взглядов. Дело ведь не в самом Путине, дело в особенностях реальной конструкции нашей политической системы.

В детстве я зачитывался фантастическим романом английского писателя Кристофера Приста «Опрокинутый мир». Главный герой этой книги Гельвард Манн живёт в городе, который постоянно движется по рельсам с юга на север. Остановить своё движение город не может: из-за особенностей геомагнитной обстановки на планете в случае отставания от постоянно мигрирующей на север точки оптимума поверхность на юге начинает расплющиваться. Но однажды наступает момент, когда продолжить своё движение на север привычным способом город тоже не может: прокладываемые рельсы упираются в океан.

Нынешняя российская политическая модель сейчас оказалась в очень схожем положении: через пять лет она тоже «упрётся в океан».

фото: Наталия Губернаторова

В странах с так называемой "развитой политической системой" транзит власти можно сравнить с прямым как стрела шоссе. А вот в России это извилистая и ухабистая дорога, которая ещё неизвестно куда заведёт.

«Политическая стабильность в стране построена на высоком рейтинге Путина. Это медицинский факт. При потере этого высокого рейтинга ситуа-

ция в государстве может запросто пойти вразнос», — сказал мне высокопоставленный российский чиновник. Но что происходит, если из политической системы изымается не высокий рейтинг «гаранта стабильности», а сам гарант стабильности? Как откровенно признал мой собеседник, в этом случае наша политическая конструкция «остаётся без хребта».

Казалось бы, решение этой проблемы лежит на поверхности. Достаточно пойти по пути многочисленных лидеров стран СНГ и государств третьего мира, продливших свой конституционный «срок годности». Но в силу комплекса самых разных причин **этот** лежащий на поверхности **вариант** является **категорически неприемлемым** — ни для самого **Путина**, ни для **России**.

«Моё личное мнение состоит в том, что ничего начальник под себя подстраивать не будет, — продолжил излагать мне своё видение ситуации высокопоставленный кремлёвский чиновник. — Ему стоило в 2008 году моргнуть одним глазом, и Конституцию мгновенно подправили бы под него. Если бы Путин хотел снять конституционное ограничение на количество президентских сроков для одного человека, он бы сделал это давно. То, что он этого не сделал, явно указывает на то, что у него нет подобного желания».

Я разделяю подобную оценку — разделяю потому, что она совпадает с тем, как я понимаю «психологический рисунок личности» Владимира Путина.

*«Who is Mr. Putin?» — с тех пор как в январе 2000 года на Давосском форуме прозвучал этот вопрос, попытки найти на него ответ привели к рождению целого нового жанра политологии. Одним из самых удачных последних образчиков этого жанра я считаю недавнее заявление известного политолога Евгения Минченко: «У **Путина** есть некое общее ощущение своей миссии... Грубо говоря, он **пришёл с миссией сберечь Россию**, вот он эту миссию и реализует. В условиях стремительно меняющегося окружения и непредсказуемых внешних трендов **он пытается повышать устойчивость системы** так, как он это понимает. И, конечно, **никакой устойчивой философии** «а что это должно быть» у него, по большому счёту, **нет**.*

*Он пробовал разные варианты. Сначала был вариант «Россия как часть глобального Запада», но потом оказалось, что глобальный Запад не принял этот проект. Затем возник вариант «Россия как региональная держава с амбициями мировой» — то есть то, что президент делает сейчас. **Но это не есть целостная концепция**, на мой взгляд».*

Согласен со всем, кроме одного пункта — об отсутствии у Путина «устойчивой философии». С моей точки зрения, всё, что описал выше Евгений Минченко, вполне достойно того, чтобы считаться целостной концепцией. Ради «сбережения и прирастания могущества России» ВВП готов пойти на любые жертвы — включая жертвы личного плана. В 2024 году Путину придется пойти именно на такую жертву.

Во время дебатов в британском парламенте в мае 1940 года бывший глава правительства Дэвид Ллойд-Джордж обратился к тогдашнему обладателю этой должности Невиллу Чемберлену: *«Премьер-министр призвал всех нас к жертвам. Торжественно заявляю, что он сам может подать пример в этом отношении — пожертвовать постом, который он сейчас занимает!»*

Сравнивать Путина и участника мюнхенского сговора с Гитлером Невилла Чемберлена — занятие глубоко некорректное. Но я всё равно настаиваю на своей мысли: слова Дэвида Ллойд-Джорджа очень точно описывают ситуацию, в которой Владимир Путин окажется в 2024 году.

Известный российский писатель и педагог Ирина Лукьянова заявила как-то в интервью: *«Одна из главных задач родителя — стать ненужным для своего ребёнка. Как это ненужным, спросите вы. Мать и отец нужны ребёнку в любом возрасте. Но на самом деле задача любого родителя — вырастить человека, который способен существовать без нас»*. То же самое относится и к нынешней российской политике.

Путин не может не осознавать: **связь его личного рейтинга и политической стабильности в стране является встроенной слабостью нашей политической системы**. Путин не может не понимать: рано или поздно эту «пуповину» надо разорвать. Момент окончания президентских полномочий ВВП в 2024 году будет для подобного разрыва идеальным моментом.

Когда генерал Джордж Вашингтон был главнокомандующим армией американских повстанцев против власти Лондона, ему предложили сделать Америку монархией и стать её королём. Вашингтон с гневом отверг это предложение. Когда генерала Вашингтона избрали первым президентом США, ему рекомендовали принять титул «его высочество президент». Вместо этого лидер новорожденного государства сделал выбор в пользу прозаичного «мистер президент». Когда Джордж Вашингтон отслужил на посту президента два срока, политическая элита США ожидала, что он пойдёт на третий. Вместо этого Вашингтон добровольно сложил с себя полномочия главы государства и удалился в своё имение.

фото: ru.wikipedia.org

Человек, который отказался быть королём: в случае с США автором многих наиважнейших политических прецедентов был Джордж Вашингтон (в центре). В случае с современной Россией такая роль выпадает на долю Путина.

Все эти факты из истории нашего «главного противника» имеют самое прямое отношение к нынешним российским политическим реалиям. Любой человек, который хоть сколько-нибудь разбирается в нашей политике, обязательно вам скажет: главная беда России — отсутствие развитых и устойчивых политических институтов.

Но институты могут возникнуть только благодаря традициям, а традиции основываются на прецедентах. В случае с США отцом многих подобных прецедентов был первый президент страны Джордж Вашингтон. В случае с современной Россией такая роль выпадает на долю первого и четвёртого президента РФ Владимира Путина.

Нельзя, конечно, забывать, что перед Путиным был Борис Ельцин, добровольно и досрочно отказавшийся от «шапки Мономаха» в декабре 1999 года. Но **Ельцин до доньшика истратил весь свой физический и политический ресурс задолго до своего формального ухода из власти.** Про Путина этого не скажешь.

Если исключить возможность чего-то совсем неожиданного — все мы ведь ходим под богом, — то весной 2024 года 71-летний ВВП по-прежнему будет пребывать в прекрасной физической и политической форме. Передача власти преемнику в точном соответствии с Конституцией таким абсолютно дееспособным президентом создаст по-настоящему громкий и значимый прецедент — прецедент, который будет очень сложно обойти.

Разумеется, сложно не означает невозможно. Но недавняя политическая история нашей страны показывает, что мы способны усваивать и удерживать хорошие прецеденты. С 1917 по 1957 год в нашей политике существовала «норма»: каждый победивший верховный лидер физически расправлялся со своими поверженными соперниками.

Согласно этой «норме» Никита Хрущёв имел полное моральное право расстрелять попытавшихся его свергнуть членов «антипартийной группы» Молотова, Маленкова и Кагановича. Но Хрущёв всего лишь отправил их в почётную политическую ссылку. Одно решение — но сколько жизней оно спасло! Хрущёв создал прецедент, который уже давно воспринимается как новая норма — на этот раз без всяких кавычек. **Создав прецедент цивилизованной и конституционной смены власти, Путин окажет стране ещё более значимую услугу — мощно продвинет её вперед.**

У кого-то может возникнуть впечатление: я здесь разглагольствую о вещах, которые волнуют лишь узкую группку столичной либеральной интеллигенции. Но это впечатление глубоко ошибочно. *«Является ли важным для граждан страны смена власти в точном соответствии с Конституцией?»* — поинтересовался я у главы ВЦИОМ Валерия Федорова, ожидая услышать в ответ «нет». Но Валерий Федоров меня не на шутку удивил. Удивитесь и вы: *«Смена власти в оговоренные Конституцией сроки является в глазах российского общества очень важной и безусловной ценностью. Все политические шаги, которые можно интерпретировать как циничные попытки манипулирования прописанной в Конституции процедурой, воспринимаются жителями страны очень плохо».*

Иными словами, «девушка созрела». Российское общество откровенно боится жизни без гарантирующего стабильность Путина, но признаёт необходимость сойти через пять лет с привычных рельсов и преодолеть океан.

А теперь давайте понизим уровень пафоса разговора: переведём его от обсуждения того, что гладко смотрится на бумаге — «цивилизованная и конституционная смена власти», — в плоскость практической политики.

«Политическое влияние Путина в России обусловлено не только занимаемой им должностью президента, но и его неформальным авторитетом. Этот авторитет — а также функции основы и гаранта политической стабильности — нельзя автоматически передать по наследству. Обеспечить избрание преемника можно, а вот передать ему весь свой политический потенциал — нет» — эту сформулированную мне видным кремлёвским чиновником проблему стоит считать первым серьёзным препятствием на пути «гладкой» передачи власти в России.

В период 2008–2011 годов это препятствие оказалось непреодолимым. Если смотреть из настоящего в прошлое, то ход истории часто представляется безальтернативным. Многие в России уже считают аксиомой: отработав два своих первых четырёхлетних президентских срока, ВВП передал пост главы государства Медведеву, с тем, чтобы в 2012 году вернуть его обратно и запустить счётчик заново.

Но реальная история медведевского президентства гораздо более драматична. Как ещё несколько лет назад сказал мне со смесью изумления, восхищения и чего-то ещё один из ближайших сподвижников ВВП: «Начальник был реально готов отдать Медведеву власть!». Продлилась эта готовность, правда, только до момента, когда Путин не пришёл к твёрдому убеждению, что новый президент не тянет и что ему придётся вернуться «на галеры».

фото: kremlin.ru

Однажды Путин уже был готов передать бразды правления Россией преемнику, но увидел неготовность Медведева и резко поменял курс. В 2024 году такой возможности у ВВП уже не будет.

На новом витке истории такой свободы рук у Путина уже не будет: обратная дорога в президенты для него будет закрыта. Однако последовать примеру Джорджа Вашингтона и «уехать в поместье» у ВВП тоже не получится. В той завтрашней или, вернее, послезавтрашней политической реальности Путину придётся найти деликатный баланс между двумя равнонаправленными задачами. ВВП должен будет ещё на некоторое время в той или иной форме остаться в российской политике — остаться, чтобы сгладить потенциальный травматический эффект от пересменки в Кремле, помочь сохранить стабильность и обеспечить преемственность власти. Но при этом Путин не должен помешать «раскрыться» своему преемнику. **Смена власти в 2024 году должна на самом деле означать смену власти.**

Как именно Путин и его сменщик на посту президента сумеют пройти между Сциллой и Харибдой? Вряд ли Владимир Владимирович скоро поделится с нами своими мыслями на этот счёт. Но вот какими своими мыслями я готов поделиться уже прямо сейчас: осуществлять проход через пролив старому и новому президентам, скорее всего, придётся в обстановке достаточно штормовой политической и экономической погоды.

Противостояние с Западом к 2024 году не закончится. Америка не откажется от своей стратегии экономического удушения страны, которая, с точки зрения Вашингтона, самым наглым образом пытается переписать итоги «холодной войны». Это, в свою очередь лишит Кремль возможности отказаться от его нынешнего экономического курса.

В чём состоит главная суть этого курса? Не в акценте на последовательное повышение уровня жизни граждан, как это было в «докрымскую эпоху». Начиная с 2014 года, российская власть делает вынужденную ставку на сохранение имеющихся у казны экономических ресурсов — иначе у Москвы просто нет шансов отбить построенную на принципе «мы возьмём их измором» растянутую во времени атаку Запада.

Такая осознанно жёсткая экономическая политика президента — именно президента, правительство в лице Медведева и Силуанова лишь выполняет его волю — не приведёт к коллапсу популярности власти. Как метко заметил Валерий Федоров, **«люди понимают, что Путин не врёт, когда говорит, что кругом враги».**

Но **повышению популярности власти подобный экономический курс способствовать тоже не будет.** К следующим президентским выборам политическая, экономическая, социальная и моральная обстановка в России будет очень непростой. Уходить из президентов Владимиру Путину придётся не на фоне всеобщего умиления.

Умиляться будет некому — да и незачем. Транзит власти станет для России испытанием на прочность, из которого она должна выйти, не вступив на путь саморазрушения. Если бы я был мечтателем, я захотел бы увидеть в 2024 году по-настоящему конкурентные президентские выборы с участием — и шансами на победу — достойных представителей оппозиции.

Но я реалист и поэтому считаю: следующим президентом России может стать только выходец из «путинской шинели» — из построенной ВВП политической системы.

Эта система кому-то нравится, а кому-то, напротив, очень не нравится. Но и то, и другое не важно. Важно то, что **«строй, который построил Путин» в обозримом будущем неотделим от каркаса, который удерживает страну в едином состоянии.**

фото: Наталия Губернаторова

Крайне критически относящийся к нынешним властям России политолог Аббас Галлямов недавно с горечью заявил: *«В первую очередь политическое ослабление режима приведёт не к укреплению демократии, а к снижению степени управляемости системой... Возрастет уровень хаоса... На протяжении целого ряда лет Россия будет напоминать африканское «провалившееся государство».*

Вместо институтов властвовать будут кланы, перманентно делящие между собой силовой ресурс и финансовые потоки. Не будет никого, кто бы регулировал их поведение. Степень защищённости рядового гражданина от произвола в этой ситуации не возрастёт, а ослабнет».

Это кошмарный сценарий того, что может случиться в России в случае неудачного транзита власти в 2024 году, — кошмарный, но, к сожалению, вполне реалистичный.

Как сделать так, чтобы этот реализм остался только в теории и в страшилках экспертов? Высокопоставленный кремлёвский чиновник заявил мне недавно: **«В стране растёт запрос на социальную справедливость и на «настоящность».** **Всё постановочное отвергается сразу».** Я очень рад, что в Кремле это понимают и очень рассчитывают на то, что будущий транзит власти в России будет проведён, основываясь на принципах «настоящести». Любая фальшь, любые попытки схитрить, прибегнуть к помощи трюков вроде парламентской республики не просто не будут восприняты обществом — они подтолкнут Россию обратно в смутные времена.

Как было сказано в начале этого материала, сейчас тема «проблемы 2024 года» в стране особо не звучит. Но это временно. Чем ближе к нам будет 2024 год, тем больше в обществе будет дискуссий, споров и мучительных размышлений на эту тему.

Разные политические фигуры будут вбрасывать в публичную сферу имена различных «кандидатов в преемники» и предлагать свои рецепты решения проблемы транзита власти. Предлагать будут многие, а решать предстоит одному — ВВП. Я верю, что Владимир Путин поступит правильно. Лидер с настолько ярко выраженным ощущением своей исторической миссии не может подвести свою страну. Ждём момента, когда он это докажет, — 2024 года.

М.Ростовский, «МК»

Комментарий:

Обращает на себя внимание отсылка автора статьи к цитате политолога Е.Минченко, в которой последний справедливо утверждает, что В.Путин *«пытается повысить устойчи-*

вость системы так, как он это понимает", но при этом у него отсутствует "устойчивая философия", и далее "Россия как региональная держава с амбициями мировой"..., "но это не есть целостная концепция". То есть из приведенного пассажа следует, что у Путина отсутствует целостная мировоззренческая концепция.

В пределе концепций существует всего две - несправедливая и справедливая. "Устойчивость в смысле предсказуемости" является ключевым понятием в ДОТУ - фундаменте КОБ. Обеспечить устойчивость в длительной перспективе без реализации всего спектра положений ДОТУ невозможно, потери устойчивости не избежать, вплоть до срыва управления. Также отметим, что в настоящее время существование России "как региональной державы с амбициями мировой" попросту невозможно. Вопрос в том, станет ли Россия, как страна, центром концентрации глобального управления на принципах Справедливого замысла жизнеустройства, или продолжит опускаться до уровня территории погружённой в перманентный хаос. Здесь можно было бы возразить, мол, ничего подобного, Россия при В.Путине вновь стала "субъектом мировой политики" и хаос ей не грозит. Но в сказанном выше нет никакого противоречия, поскольку концепция как один из замыслов жизнеустройства не персонифицирована. Опасность для России в том, что вертикаль власти замыкается на персону президента, а не на концепцию, по которой развивается страна. В 2019 году исполнится 20 лет, как В.В.Путин руководит Россией, но до сих пор нет ясности куда идёт страна, к каким идеалам, что строит. Именно это и может стать миной, которая рванёт после ухода В.Путина – гаранта спокойной жизни с поста президента.

Понимает ли это простой народ? Судя по всему, понимает. А может ли что-нибудь сделать, как-нибудь изменить ситуацию? Кардинально и быстро нет, не может. Но в длительной перспективе это сделать возможно путём постоянного освоения знаний КОБ, повышения личной меры понимания и меры понимания окружающих.

ИАС